

Почему Александр - "Невский" и откуда у него было такое большое войско при "Ледовом побоище"?

<https://pikapo.ru/417832-popytka-rassmotret-istorii-pro-aleksandra-nevskogo-v-kontekste-nekotoryx-drugix-sobytij-proisxodjaschix-v-evrope-v-etot-zhe-period>

Ученый люд, подвизающийся в исторической науке, часто грешит тем, что рассматривает какое-нибудь историческое событие, будто оно происходило в вакууме, отдельно от всего остального мира, так и с Александром Невским... Впечатление такое, что историки пытаются все упростить, ... для «чайников». Но «чайники» с развитием Интернета немного «подросли» в последние десятилетия, и они не связаны «узами» исторических школ и всяких там «парадигм». Людей интересует, как события были на самом деле, и «официальный» исторический подход, который часто грешит против здравого смысла, людей больше не устраивает. Вот и появляются такие писания, вроде этого. И можно в ответ на подобные публикации «брызгая слюной», провозглашать «анафемы», а можно прочитав сии мысли, основанные на всякого рода Интернет-информации, исправить ошибки и начать прорабатывать все здесь изложенное, как самую сырую, но имеющую право на существование, версию... Итак, есть сведения, что еще дед Александра Ярославича, Всеволод Большое Гнездо, друг императора Священной Римской Империи Фридриха Барбароссы, по его просьбе в свое время разрешил создание рыцарских орденов в районе прусских и литовских земель. Вероятно, от Всеволода ордена получили «в ленное владение» Литву и Пруссию. Тевтонский и Ливонский ордена в основном состояли из выбитых воинами Салахаддина из Иерусалима и из Палестины рыцарей. Эти ордена стали как бы вассалами русского православного князя до самой его кончины в 1212 году, который надеялся с их помощью защититься от кочевников... Увы, получилось – НАОБОРОТ. От самих рыцарей пришлось в последствии отбиваться... Но вернемся к заголовочной теме. История эта давняя. Еще когда планировали Первый Крестовый поход, то нужны были... большие деньги, и участники похода влезли в долги и вассальные обязательства перед византийским императором Исааком Комнином. А как только Иерусалим был взят, то император в 1100 году в уплату рыцарских долгов получил некий «Гроб Господень» - округлую каменную плиту с нерукотворным изображением Иисуса Христа, тот самый камень, который закатывался в особые пазы и запирали вход в пещеру, где было оставлено тело Спасителя после распятия. Но во время штурма Константинополя крестоносцами в 1204 году по свидетельству участника этих злодейских событий рыцаря Роббера де Клари «гроб Господень» был венецианцами кому-то продан. И этот кто-то по преданию оказался новгородский купец Добрыня Ядрейкович, который тоже оставил воспоминания о штурме Царьграда. Рассказ Добрыни о виденном им вошел в

Первую Новгородскую летопись и был снабжен небольшим добавлением, сообщавшим, что Добрыня привез “в Святую Софию Гроб Господень”. В последствии Добрыня этот становится архиепископом Великого Новгорода Антонием II, а сам Новгород становился в один ряд с крупнейшими мировыми центрами, как даже Иерусалим и Рим...

В 1236 году Ливонский и Тевтонский ордена решили объединиться, во главе их стал гроссмейстер тевтонов Герман фон Зальц, а магистром - его друг и соратник по Палестинским делам Андре фон Вельфен. В 1238 году фон Вельфен вроде бы даже посетил Новгород и виделся с молодым Александром Ярославичем. А вернувшись в Ригу, как свидетельствуют ливонские хроники, старый воин выразил свое восхищение молодым князем Александром, закончив свою речь знаменательной фразой: «Воистину, нет равных ему!» Однако, это не помешало будущим «псам рыцарям» в последствии вторгнуться в Новгородские пределы и нарушить все свои вассальные присяги... Увы, в это время с востока Русь вторглись серьезные враги, пользуясь княжьей «междоусобицей», завоевывали одно за другим большинство Русских княжеств. Но до Новгорода почему-то не дошли, то ли новгородцы выказали свою лояльность (занеся денег), либо еще что. Но не дремали и на Западе. Легаты Папы Григория IX конечно старались убедить всех и вся, что по благословению Рима крестоносцы Европы скоро все как один встанут против «Батьевой» рати, но у Ватикана кроме этого были свои планы. Еще папа Иннокентий III планировал собрать в Риме вывезенные некогда из Иерусалима Христианские Святыни, «окатоличить» русских и двинуть их на своего давнего врага германского императора Фридриха II Гогенштауфа. В 1239 году многие русские князья, спасаясь от Батыея, бежали в Европу, а легаты Григория IX вроде бы даже начали переговоры с отцом Александра Владимирским князем Ярославом Всеволодовичем. Одна из тем переговоров как раз и была плита – «Гроб Господень». С Ярославом ни о чем договориться не удалось, поэтому в мае 1240 года в Новгород прибыли кардиналы Гальд и Гемонт, требуя уже от Александра передать «Гроб Господень» Риму. Переговоры кончились также безрезультатно. Вопрос с силовой операцией был уже тогда вероятно решен, исполнителей папские легаты нашли в Швеции, т.к. враг папы германский император Фридрих II Гогенштауф запретил своим вассальным рыцарям участвовать в папских предприятиях. В этот раз Ливония не участвовала. Но Швеция откликнулась на призыв папы. Ярл Биргер в 1234 году участвовал в междинастической войне против законного короля и был почти под отлучением Церкви. Он срочно нуждался в отпущении грехов, и вот уже в начале июля в 1240 году шведы высадились у месте впадения Ижоры в Неву. Участие Биргера в крестовом походе по освобождению плиты «Гроба Господня» из рук схизматиков говорило ему о том, что его потомки могли занять права на Шведский Престол в последствии. Шведы рассчитывали на быструю победу, так как помощи Александру Ярославичу было ждать неоткуда. Киевом владели рати брата Батыея Гуюка, который до этого совершенно опустошил

владими́ро-сузда́льскую землю, дойдя почти до Новгорода. Новгород со всех сторон был окружен «прокатолическими» государствами, да и среди новгородской знати авторитет папы римского был достаточно высок. На мировой арене положение Православия было плачевно. В Константинополе был латинский патриарх, патриархи иерусалимский и антиохийский “правили службу” с разрешения мусульманского имама. В Болгарии при патриархе тоже неотступно находился папский легат. Зная, что митрополит Киевский Кирилл был далеко от Новгорода, а русские князья, включая отца Александра, остаются в нерешительности, ярл Биргер включил в состав своего воинства претендента на новгородскую архиепископскую кафедру епископа Спиридона и решил огласить папскую буллу на вечевой площади Новгорода.

“Если ты посмеешь противиться мне, дерзай!” – только и осталось из всего текста ультиматума Биргера. Так вышло, что можно сказать судьба не только русского Православия была в руках молодого князя Александра. Склонится ли Русь? Склонится ли Русская Православная Церковь перед захватчиками папскими? И как говорят средневековые источники, Александр, выйдя из церкви, обратился к новгородцам с «веселым лицом» и сказал: «Не в силе Бог, а в правде». С малой дружиной, не тратя время на сборы ополчения, он внезапно напал на шведов и сбросил их в реку. Это событие было названо «Невской Битвой» не по военным масштабам, а по значимости. Во всех отношениях – это был небольшой, но очень дерзкий поступок. Перчатка была брошена, и Александр ее поднял и ...ответил. А далее начинается какая-то историческая «муть». Только уже «наладили» шведов 15 июля 1240 г., а в это время, в нарушении присяги, уже шли военные приготовления в Ливонии. И уже в августе 1240 войска тевтонов, ополчение дерптского епископа Германа Буксгевдена, дружина русского князя Ярослава Владимировича, войско эстов, чуди и воинские подразделения то ли короля Дании, то ли Швеции поперло на Русь. Андре вон Вельфен все же в этом «Дранг нах Остене» участия не принял, вероятно остался верен личной клятве Александру и его отцу. Крестоносцы взяли Изборск, им сдался Псков, и, взяв Копорье, уже зимой 1241-го рыцари учиняли разбой в 30 км от Новгорода. А Александр в это время по мнению историков «дул губы» на новгородских бояр в Переславле-Залесском, которые его якобы выгнали в начале зимы 1241-го, лежал на печи, а в перерывах удил рыбу... Да! Щас! У них враг у ворот, разоряет их территории, и а они боевого эффективного князя выгоняют.... Но именно зимой 1241 года началось полномасштабное вторжение Батые в Европу... И некий историк Крамер отмечает участие русских в этом походе. На барельефе погибшему в битве при Лигнице Ленриху Селезскому нарисован уж очень подозрительный «татарин» с окладистой русской бородой, в заломленной назад шапке, в русском кафтане и с русской саблей «елманью»... Сражение при Лигнице, когда военный потенциал крестоносцев был подорван, состоялось 9 апреля 1241 года. Александр Невский вступает в войну за Новгород тоже где-то в это время. Сходу штурмом берет Капорье, а это –

потери... Накопив силы в марте 1542-го, берет штурмом Псков и уже 5 апреля разбивает крестоносцев на льду Чудского озера...И есть мнение, что в этом сражении «наших» было чуть ли на 5 тыс. больше! Откуда на обезлюдившей Руси столько войск? С чего вдруг Сартак, сын Батые, братается с Александром в Орде, а вроде даже Батый побратиму своего сына возглашает такие же слова: «Несть другого такого князя!»...

Вот ведь - компот получается....ходят слухи о том, что наш союзник германский император Фридрих II Гогенштауфен имел какие-то "стрелки" с татарами, чтобы бить римского папу...Наши волховские князья (и еще много КОГО из наших) идут вместе с татарами в район Лигница и устраивают там "папскому" войску нехилые потери...Причем европейцы запоминают именно "наших" "татаровей" (напомню - на гробнице погибшего Генриха Силезского "наш" татарин изображен)... Получается с большой конечно натяжкой можно интерпретировать наше участие в войне гебеллинов и гвельфов на стороне Фридриха II? Ходят также слухи о контактах Батые и Фридриха... Тартары тоже против папы и по принципу -"враг моего врага - мой друг" тоже с Фридрихом, как и мы. Не зря потом род Гогенштауфенов "папы" стерли с лица земли... Мы в 1242 г – то отбились, а против Фридриха также двинулись крестоносцы, которые штурмом взяли столицу город Аахен. Война Рима с Фридрихом II длилась до его смерти, а его четырнадцатилетний внук Конрадин в нарушение всех рыцарских правил был обезглавлен. Таким образом род Гогенштауфов был истреблен полностью, а на имперский престол был возведен герцог Рудольф Габсбург...Началась эпоха Габсбургов, лояльных Римской Курии. Так уничтожены были наши тогдашние союзники в Европе, а что же Батый? А что Батый? А разве нельзя принять хотя бы в проработку такую версию, что Александр Невский не «поссорился с новгородцами», а судорожно искал союзников в борьбе с наступающими крестоносцами? А если он обратился к Батю, по принципу, что: «Ребята! Ваш Улус хотят крестоносцы к рукам прибрать! Подсобите!» А те в ответ: «Мы тут в Европе немного заняты, но если ты нам поможешь здесь, то мы тебе поможем там! Какая разница – одного врага бьем!» Вот тут и может быть понятно, почему Александр с Сартаком уже вероятно в 1543 году побратался...Такое происходит, когда кто-то друг друга в бою прикрывает, из-за боевого братства, боевой дружбы, а не за красивую бороду и умные речи.

А после того, как Батые в Орде вроде как отравили вместе с Сартаком в 1255 году, пришлось Александру Невскому вновь сложно и долго выстраивать отношения, но враги его тоже не дремали, и 41-летнего князя Александра в Орде тоже травят в 1563-м. Ну, все! Можно продолжить «Дранг нах остен»! Но на место защитника Северных рубежей Земли Русской князя Александра Невского вступает доблестный воин князь Довмонт, который не проиграл почти ни одной битвы. А Русь на старых европейских картах стали «штриховать» как территорию «Тартарии»...

Иван Константинов (почти писатель...карельский)

Источник: <https://pikapo.ru/417832-popytka-rassmotret-istorii-pro-aleksandra-nevskogo-v-kontekste-nekotoryx-drugix-sobytij-proisxodjaschix-v-evrope-v-etot-zhe-period>